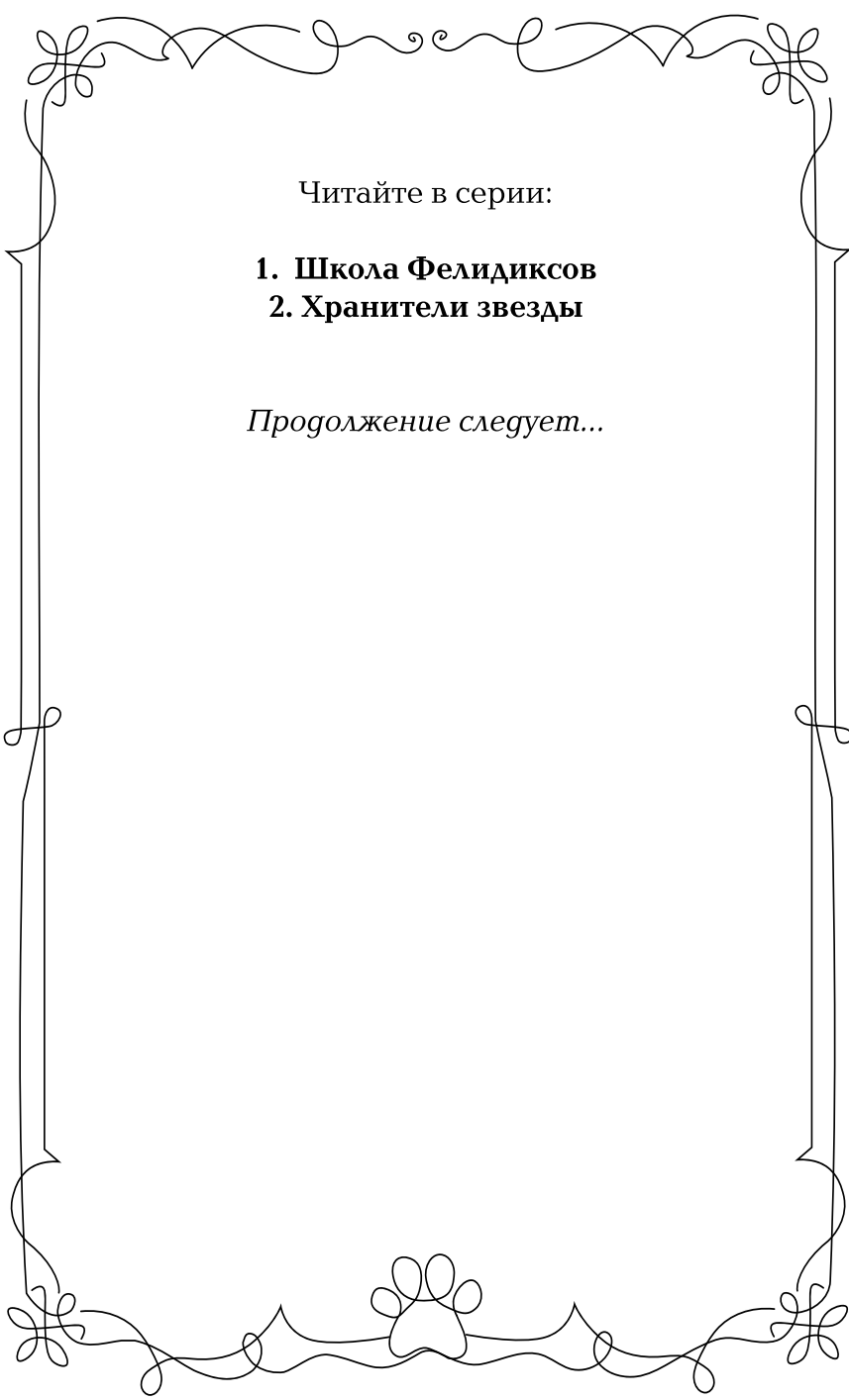

Читайте в серии:

1. Школа Фелидиксов

2. Хранители звезды

Продолжение следует...

Барбара Лабан

ПОЛУНОЧНЫЕ КОТЫ

Хранители
звезды

Москва
2025

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Л12

Barbara Laban
MITTERNACHTSKATZEN,
DIE HÜTER DES SMARAGDSTERNES

Mitternachtscatzen, Die Hüter des Smaragdsterne
© 2022 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburg, Germany

The cover is based on the original illustrations by Jerome Pelissier

Иллюстрация на обложке *Олеси Захарчук (ulunii)*

Разработка серийного дизайна *Марии Фроловой*

Лабан, Барбара.
Л12 Хранители звезды / Барбара Лабан ; [перевод с немецкого Ю. Б. Капустюк]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-165815-1

Королева Куинн объявляет соревнование, победитель которого сможет присоединиться к королевской гвардии Полуночных котов! Участники собираются со всей Великобритании, и даже шотландский король-тиран приезжает с личным визитом. Однако из замка пропадает Изумрудная звезда — артефакт, который передаётся в королевской семье из поколения в поколение. Теперь Нове и Генри придётся найти пропажу, пока преступник не скрылся вместе с украденным!

Погрузитесь в атмосферу шумного Лондона вместе с пушистыми друзьями!

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Капустюк Ю.Б., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство

ISBN 978-5-04-165815-1 «Эксмо», 2025

1

Нова открыла глаза. Обнаружив на лице лапку Руби, она аккуратно встала, чтобы не потревожить маленькую кошечку, уютно устроившуюся на её подушке.

Ветерок колыхал занавеску. Нова поёжилась от холода и закрыла окно, которое оставила на ночь открытым для очередного пушистого посетителя.

В изножье кровати свернулся чёрный кот с острыми ушками. Он мурлыкал так громко, что этот звук наполнял всю комнату. Эдисон лениво поднял веки, и под ними сверкнули его прекрасные бирюзово-голубые глаза. Но он их тут же снова закрыл и пробормотал:

— Первый день в школе после каникул: неужели нужно сразу всех будить?

— Руби ещё спит, — шёпотом ответила Нова. — Отведёшь её и Рика позже в класс? Руби полночи гонялась за клочком бумаги по комнате, и ей нужно выспаться.

— Я тебе не нянька! — мрачно пробурчал Эдисон.

Нова знала, что он с удовольствием позаботится о котятках — они оба были от него без ума. Руби и её братик Рик могли часами возиться на спине Эдисона, а кот, забавы ради, гонялся за ними из угла в угол. При этом всегда он делал вид, что он намного медленнее и слабее их, на что малыши реагировали милейшим кошачьим хихиканьем.

Через несколько минут Нова постучала в дверь напротив, за которой жил её друг Генри. По-видимому, тот ещё спал. Когда ей наконец открыли, и в коридор высунулась заспанная голова мальчика, она рассмеялась. Нова явно была не единственной, кто минувшей ночью почти не спал.

— В чём дело? — хрипло спросил Генри и прищурился, как часто делал, когда оказывался без очков.

— Я так и знала! Ты не слышал, как стучал Горацио! — воскликнула Нова. — Поторопись! Ты же не хочешь опоздать именно сегодня!

Генри пригладил взъерошенные белокурые волосы.

— О, господи! Ты права. Рик меня так вымотал! Сначала он опрокинул стакан с водой на мою тумбочку — подушка до сих пор мокрая. Потом играл с ногами и трижды меня будил. Большой палец весь в царапинах!

— С Руби всё ненамного лучше, — сочувственно подхватила Нова. — Но, по крайней мере, сегодня вечером она оставила мои ноги в покое и играла с бумажным шариком.

Нове приходилось будить Генри каждый день. С тех пор, как у них поселились котята, те почти не давали им спать по ночам. К середине ночи Руби обычно выматывалась, но у Рика в запасе было столько энергии, что он порой без усталости резвился до самого рассвета. Но долго злиться на котят ни Нова, ни Генри не умели. Ведь они были фелидиксами, защитниками кошек, и благополучие пушистых стояло для них всегда на первом месте, что было гораздо важнее возможности выспаться. Горацио, директор школы для фелидиксов, которую посещали Нова и Генри, относился к кошкам так же. В башне на территории Лондонского Тауэра, в которой размещалась школа, вся жизнь вертелась вокруг кошек.

Генри оделся, и они с Новой побежали вниз по старой деревянной лестнице, которая издавала под их ногами странные звуки. Очевидно,

она никак не могла привыкнуть к прохладному воздуху после долгого тёплого лета.

На стенах вдоль лестницы висело больше картин, чем до летних каникул. Теперь среди них фигурировали и королевские кошки. Нова знала, что Горацио вернул их на свои места лишь после того, как она и Генри узнали, что умеют разговаривать с кошками. Иначе портреты котов коронах, с достоинством смотрящих на своих зрителей, повергли бы их в шок.

На первом этаже их учитель уже завтракал. Хотя эту комнату называли «кухней», плита, холодильник и раковина занимали лишь небольшую её часть. Остальная была заставлена диванами, креслами, полками и целыми ландшафтами с кошачьими домиками и деревьями. В них резвились многочисленные гости — так Горацио называл кошек, которые жили в башне вместе с ним и его учениками. Одни заходили сюда ненадолго, а другие жили здесь, сколько себя помнили.

За одним из деревянных столов с фигурными ножками в виде кошачьих лап сидели их одноклассники Эд, Саид и Рия и ели бутерброды с джемом. Должно быть, они вернулись сюда после каникул накануне вечером.

На Рии сегодня были очки, а чёрные локоны она собрала в две косички с разноцветными лентами. При виде Новы и Генри Рия пронзительно закричала и, к их величайшему изумлению, вскочила, подбежала к мальчику и обняла

его. Генри стоял и не шевелился. Наконец, Рия отпустила его и обняла Нову.

— Как ваши каникулы? — поинтересовалась она. — Как Руби и Рик? Наверняка вымахали! Они здесь, внизу?

Нова покачала головой.

— Нет. Они отсыпаются после того, как терроризировали нас всю ночь. Как Корнуолл?

Рия пожала плечами.

— Скучота полнейшая! Моего дедушку интересует только сад и сезон крикета. Телевизор включён целыми днями, на полную громкость. У него две кошки породы рэгдолл, которые слышат так же плохо, как и он, и которым не нравится, когда их расчёсывают. Вы бы их видели! Не поймёшь, где зад, а где перед. А ещё они вечно в дурном настроении.

Нова подавила ухмылку. Рия была убеждённым и гордым фелидиксом, и уход за кошками являлся одним из её любимейших занятий.

Нова подсела к Эду и Саиду, которые приветствовали её с набитыми ртами. Она собиралась спросить, как мальчики провели каникулы, но тут заговорил Горацио. Он опустил свою огромную кружку на стоявший около неё стол, и чай вылился, образовав лужу.

— Как хорошо, что все на месте и можно сразу перейти к делу! Я раздобыл редкую книгу по истории кошачьих народов Великобритании, и мне не терпится рассказать вам о королевских кошачьих семьях Ирландии, Уэльса

и Шотландии. Это интересно и невероятно важно для каждого фелидикса!

Ученики закивали и не стали указывать Горацио на то, что с его булочки капает джем. Зато пятнистый коричневый кот с заострёнными ушами и глазами в чёрной оправе сердито заорал директору с пола:

— Эй, аккуратнее! А не то мне опять придётся вылизывать себе спину. Терпеть не могу апельсиновый джем!

Горацио пробормотал извинения и собирался продолжить свою речь, но напольные часы напротив класса этажом выше громко замяукали, обозначив девять часов.

— Скорее! — крикнул учитель и вытер перепачканные ладони. — Мы опаздываем! Мы же не хотим произвести плохое впечатление на вашего нового одноклассника.

— Что?! — вскричал Эд. — У нас в классе новенький?

— Как его зовут? — взволнованно спросила Рия.

Нова и Генри удивлённо переглянулись. Они единственные из учеников провели все каникулы в школе. И за всё это время Горацио ни словом не обмолвился о том, что собирается взять в школу нового фелидикса.

Но отвечать на вопросы учитель не стал. Он сунул в рот остатки булочки с джемом и пошёл наверх.

2

Нового одноклассника звали Густав. У него были светло-каштановые волосы, зелёные глаза и задумчивое лицо. Войдя в класс, Нова сразу увидела, что Густав занял место Генри, то есть уселся рядом с ней. Наверняка ошибся!

Генри в растерянности остановился, но не успел он возразить, как Горацио подвёл его к пустому месту рядом с Рией. Девочка выглядела абсолютно счастливой. Из-за своего расположения в башне классная комната имела изогнутую форму, и в ней находилось всего четыре парты: три больших, за каждой из которой умещалось по два ученика, и маленький учительский стол Горацио.

«Значит, вопрос о том, где кто сидит, будет решаться позже», — подумала Нова. В конце концов, было совершенно ясно, что в этом

учебном году они с Генри продолжают сидеть за одной партой. Ведь они лучшие друзья, а Горацио обычно всё равно, где сидят его ученики.

Она повернулась к Густаву, смахнула со лба несколько непослушных каштановых прядей и вежливо представилась:

— Привет, я Нова. Вообще-то я тоже почти новенькая. Мы с Генри оказались здесь за пару недель до летних каникул. Но кажется, это было так давно!

Густав смотрел на неё, не моргая, и молчал.

— Не волнуйся. Здесь все милые! А некоторые учителя даже... — Нова запнулась. Она едва не рассказала о кошках, которые преподавали им перед каникулами. А ведь она ещё не знала, известно ли Густаву о его даре фелидикса.

Горацио позволял кошкам решать, кто подходит для его школы. Большинство детей, которых он к себе брал, понимали язык кошек. Однако если кошки решали не разговаривать с этими детьми, они не могли остаться в школе даже несмотря на свой дар.

Горацио прокашлялся. Нова посмотрела вперёд и заметила, что Густав немного отодвинул от неё свой стул. Ей безумно хотелось, чтобы Горацио немедленно рассадил всех по своим местам. Но вместо этого директор сказал:

— Я рад, что вы уже познакомились. — Он смотрел на Нову и Густава и широко улыбался. — Мне остаётся лишь кратко представить Густава остальным. Он из Ирландии. Вам на-

верняка интересно, знает ли Густав, в чём особенность нашей школы и её учеников. Ответ — да, знает.

Нова облегчённо вздохнула. Обманывать она не умела. Густав знал — значит, одной проблемой меньше.

— В Ирландии, — продолжал Горацио, — школы для фелидиксов нет, и о его даре Густаву сообщили кошки ирландского королевского двора.

— Ты знаком с кошками ирландского королевского двора? Круто! — выпалил Генри.

На лице Густава не дрогнул ни один мускул, но Горацио дружески кивнул Генри.

— Родители Густава согласились, чтобы он несколько недель провёл в нашей школе в качестве приглашённого ученика. Затем он вернётся в Дублин. — Горацио подошёл к парте, которую Нова теперь делила с Густавом, случайно задел пенал Новы, и тот шлёпнулся на пол.

— Может, тебе хочется что-то добавить? — спросил он, и его огромная ладонь опустилась на маленький чёрный блокнот Густава, полностью скрыв его.

Густав равнодушно пожал плечами. Нова задалась вопросом, говорит ли Густав с кем-то вообще.

Она собрала с пола свои вещи. Ее линейка лежала рядом с ногой Густава, но, когда девочка к ней потянулась, он даже не посмотрел вниз.

Краем глаза Нова увидела, как дверь в класс, которую всегда оставляли приоткрытой, резко

распахнулась. В класс вошли Руби и Рик; Эдисон слегка подталкивал их носом. Если бы кошки могли потеть, у Эдисона на лбу непременно блестели бы капельки пота.

— Всё равно, что пасти муравьёв! — сердито пробормотал он, когда котята восторженно замяукали, заметив под столом голову Новы.

Среди неразборчивых пронзительных звуков уже угадывались некоторые слова, в том числе, по понятным причинам, слово *логны*, или *голодный*. Но Рик и Руби пробовали произносить и другие слова, которые казались им забавными, например *фуфло*, *чушь* и, к большому огорчению Эдисона, *гав-гав*.

Разумеется, освоить имена собственные они тоже пытались. Нова стала «Ноа», Генри звучал как «Энни», Эдисона звали «Дисоном», а Горацио превратился в «Атио».

Руби оглядела комнату, подбежала к Горацио и вопросительно мяукнула:

— Эко?

Учитель не обратил внимания на тревогу в её голосе.

— Гектор успел отвыкнуть от школьного режима и ещё спит. Так что урок кошачьей музыки, скорее всего, не состоится, — нахмурившись, ответил он.

Услышав, что доверенное лицо Горацио отсутствует, Руби подпрыгнула от радости. Нова уважала этого строгого кота и его зачастую язвительные замечания. Иногда он корчил из себя владыку башни, что девочке не нравилось,

но Гектор был единственным, кто мог приструнить Руби и Рика. Одного его взгляда хватало, чтобы котята послушно легли на пол, опустили головы на лапки и затихли.

Генри повернулся к Нове и украдкой показал большой палец. Проводимые Гектором уроки кошачьей музыки внушали всем ученикам ужас. Нова предпочла бы весь день слушать, как скрипят мелом на доске, чем терпеть час так называемых кошачьих опер.

Пока она размышляла о том, что кошачья музыка — единственное, что ей не нравится в школе в башне Горацио, директор написал на доске расписание уроков. Естественно, утро начиналось с любимого предмета Горацио: истории королевских кошек.

